

Глава 64.1: Генин (Часть 7)

"Ты уверен?" - спросил Хирузен, заслужив недовольный взгляд Джонина.

Асума нахмурил брови, слегка обиженный тем, что отец сомневается в его суждениях. Он мог догадываться, о чем думает его отец, но он лучше всех знал свою команду. Если он сказал, что они готовы, никто не имел права утверждать обратное.

"Я готов." - младший Сарутоби ответил, его глаза сузились в вызове.

Хирузен почувствовал надвигающийся конфликт, и, вопреки мнению сына, ему никогда не нравились горькие слова, которыми они регулярно обменивались. Но его долг, как отца и Каге, состоял в том, чтобы обучать Асуму - даже в ущерб их отношениям.

"Ты говоришь, что они готовы, хотя только недавно закончили Академию шиноби? Ты заставляешь меня сомневаться в твоих суждениях, Асума".

"Я знаю свою команду лучше всех. Они не похожи на других Генинов. У всех них есть потенциал стать великими, особенно у Синдзи. Он..." Асума ответил без колебаний, но отец прервал его.

"Знаешь ли ты, что является самой большой причиной смерти шиноби в полевых условиях?" Сандайме говорил медленно и мягко, не торопясь. Только человек, страдающий от неуверенности в себе, должен был кричать и вопить, чтобы доказать свою правоту. Тот, кто объявляет миру, что он король, не является истинным королем. Тому, кто обладает истинной властью, не нужно было объявлять миру, что он обладает властью, ибо мир и так все знал.

Асума поборол искушение закатить глаза. "Ну вот, опять мудрый старик рутинизирует" - подумал он про себя. "Не знаю, беспечность? Высокомерие", - легкомысленно ответил он.

"Нет. Беззаботность и высокомерие - лишь симптом истинного состояния, которое убивает шиноби. Истинная причина в том, что человек считает себя особенным. Что они не такие, как все остальные шиноби; что они - главный герой своей истории. Поэтому им не нужно быть осторожными из-за того, насколько особенными они себя считали. А потом они умирают, и их последней мыслью становится осознание того, что они вовсе не были особенными. То же самое происходит и с лидером, который, считая своих подчиненных особенными, переоценивает их и в результате ведет их к гибели. Скажи мне, Асума, считаешь ли ты свою команду особенной?".

Асума стиснул зубы: "Я знаю, что ты хочешь сказать; что я переоценил свою команду и совершаю ошибку, переоценивая их и посылая в опасность. Однако не задумывался о том, что, возможно, иногда ты не все знаешь? Возможно, я, который провел последний месяц с этой командой, могу знать о ней больше, чем ты?".

"Ты сидишь в своей башне из слоновой кости и смотришь на остальных, жалея наше невежество, а "мудрость старших" используешь как дубинку. Но не притворяйся, будто ты был величайшим учителем в истории, когда твои собственные ученики были развеяны по ветру. Я не такой, как ты. Избавь меня от лекций, старик".

Хокаге резко вдохнул, затем снял с головы шапку Каге и положил ее рядом с собой на стол. "То, что ты называешь мудростью старейшины, - это всего лишь накопленные уроки, которые мы извлекли после целой жизни неудач. Видишь эту шляпу? Это тяжелый предмет. Тяжесть, которую я чувствую, беспокойство, которое я никогда не могу точно определить, которое никогда не проходит. Это бремя ответственности. Это и благословение, и проклятие, с которым

я научился жить с первого дня, когда начал носить эту шляпу. Это постоянное напоминание о том, что теперь я несу ответственность за каждую душу в Конохе".

"Ты, который ни разу не брал на себя бремя ответственности, никогда не сможешь понять, каково это - быть на моем месте, и все же ты отвергаешь мои слова как лицемерие. Я полагал, что твоя незрелость изменится после того, как ты станешь Джонином сенсеем. Увы, я оказался неправ. Ты так и не понял, что, будучи командиром отряда, ты отвечаешь не только за себя, но и за трех Генинов в своей команде".

Асума сделал возмущенный шаг вперед, его чакра вспыхнула от гнева и разочарования, но давление было легко отражено собственной аурой старика. Скрытые телохранители Анбу в углу комнаты смотрели друг на друга, не зная, стоит ли вмешиваться. Они знали, что Асума - сын Хокаге, поэтому могли оценить, что этот человек не представляет реальной угрозы. Кроме того, они уже чувствовали себя посторонними, подслушивающими то, что должно быть частным семейным делом.

"Ты ничего обо мне не знаешь! Ты никогда не знал и не пытался! Ты только и делаешь, что сидишь и осуждаешь меня и смотришь с разочарованием в глазах, как будто я не стою и секунды твоего времени. Будь честен, это никогда не было связано с моей командой. Ты просто не доверяешь ни мне, ни моим суждениям!"

Сандайме вздохнул, уже устав от этого спора. Его сын всегда повторял одно и то же. Непонимание было самым большим препятствием для восстановления здоровых отношений между отцом и сыном, это Хирузен знал точно. Но это знание ничего не значило, когда каждый раз, когда они разговаривали, вспыхивало напряжение, и гордость брала верх над мирным решением.

"Хватит." Одно тихо произнесенное слово и вспышка собственной чакры, подобная руке Бога, смахивающей ураган, - все, что понадобилось Хокаге, чтобы погасить нарастающее напряжение и снять давление вспышки чакры Асумы. "Если ты так сильно веришь в свою правоту, то никакие мои слова не смогут тебя переубедить. Возьми миссию. Ты свободен".

Джонин стоял на месте, гнев и разочарование все еще бурлили и грозили выплеснуться через край. Даже если бы отец смирился, он все равно чувствовал себя как в десятилетнем возрасте, когда его отчитывал разочарованный отец после того, как он закатил истерику. Он шагнул вперед и схватил свиток с заданием.

"Дело не в том, чтобы быть правым..." - пробормотал Асума себе под нос, поворачиваясь, чтобы уйти.

У Сандайме перехватило дыхание, когда он смотрел, как его единственный живой сын выходит из комнаты. Что потребуется для примирения, задался он вопросом, его смерть? Может быть, метафорический топор войны должен быть зарыт вместе с ним, чтобы его сын примирился с неудачным воспитанием?

"Я прошу прощения за ту неловкую сцену, свидетелями которой вам двоим пришлось стать". - обратился он к казалось бы пустой комнате.

"Мы просим прощения за вторжение, Хокаге-сама". - Телохранитель Анбу ответил неловко.

Хирузен уцепился за переносицу, закрыв глаза, пытаясь успокоить подступающую головную боль. "Бивако знала бы, как нас помирить..."

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1782557>